

Институт семьи и брака

Миграционная служба бьет тревогу: в России, в том числе и в Тверской области, растет число фиктивных браков с гастарбайтерами. Однако то, что для ФМС является катастрофой, для многих наших сограждан стало прибыльным бизнесом. Правда, скоро он станет уголовно наказуемым

Первые фиктивные свадьбы появились еще до нашей эры: в Древнем Риме император Октавиан Август ввел ряд законов, которые сейчас назвали бы «механизмами стимулирования рождаемости, укрепления института семьи и брака». Соединяли сердца римлян достаточно сурово: мужчина был обязан жениться между 25-60 годами, а женщины — между 20-50 годами. В случае нарушения закона они не имели права на наследство, а также отлучались от общественных игр и празднеств. Поэтому подданные Августа нередко связывали себя семейными узми за скромное вознаграждение от своих нареченных. Вторым наиболее известным в истории рассадником фиктивных браков стала Франция. В XVIII веке, в эпоху Людовиков, короли были чрезвычайно любвеобильны и частенько возвращались с охоты не только с трофеями, но и с новыми зазнобами из простых семей. Однако при дворе могли находиться только дамы благородного сословия, и единственным способом оказаться в свите его величества для крестьянок являлась свадьба с кем-нибудь из приближенных. Поэтому главы государства выдавали своих фавориток замуж, например, за стариков голубых кровей. В преклонном возрасте им было не до любовных утех с юными супругами, зато деньги, заплаченные королем, приходились очень кстати.

Привычной практикой фиктивные браки стали и в Советском Союзе — обитатели коммуналок приплачивали суженым, чтобы переехать в отдельное жилье: квартиру могла получить только ячейка общества. После развала СССР и спада волны мигрантов из соседних республик главным «товаром» на рынке фиктивных браков стали незамужние россиянки и холостые граждане РФ. И если еще 10 лет назад штамп в паспорте своим благоверным оплачивали единицы, то продажа руки и сердца приобрела размах оптовой торговли.

Знают себе цену

Даже если пробежать глазами 20-30 объявлений, становится понятно, что фиктивные жены в России стоят дороже мужей, зато к кандидатам не придирчивы. Москвички и жительницы Санкт-Петербурга предлагают брак за 100 тыс. рублей, четко оговаривая сроки замужества (1-3 года) и подчеркивая, что прописки новоиспеченному супругу не видать. Столичные женихи, наоборот, запрашивают порядка 70-80 тыс. рублей, одна-

ко при этом высказывают свои пожелания о возрасте и внешних данных, добавляя: «Фото приветствуется». В регионах запросы скромнее: дамы приглашают кавалеров за 50 тыс. рублей, а мужчины согласны и на 25 тыс., а то и меньше. К примеру, в прошлом году житель Тверской области женился на вьетнамке всего за 10 тыс. рублей, а сотрудникам прокуратуры потом объяснял, что свою супругу он «помнит плохо, но узнать сможет».

На граждан России есть не только повышенный спрос, но и предложение. Тем, кому Евросоюз или Северная Америка по-прежнему кажутся землей обетованной, придется раскошелиться куда больше, чем гастарбайтеру, претендующему на москвичку. В частности, коммерческая свадьба в шенгенской зоне будет стоить 15-20 тыс. евро, а в США или Канаде — 20-30 тыс. долларов. Правда, требования к кандидатам у зарубежных женихов и невест гораздо жестче, зато чаще упоминается про возможность создания полноценной ячейки общества. Что, впрочем, неудивительно: на Западе миграционное законодательство гораздо суровее российского, и в ряде стран фиктивный брак может закончиться тюремным заключением.

Развод от прокурора

В последнее время Россию захлестнула волна судебных процессов против новобрачных: межнациональные супружеские пары начали выявлять и разлучать в принудительном порядке. Естественно, не все, а только те, которые соединились на взаимовыгодных условиях. ФМС не зря бьет тревогу: молодожены, чей союз основан на коммерческом интересе с одной стороны и виде на жительство — с другой, массово появляются не только в столицах, но и в провинции. Неудивительно, что в последнее время такие «семьи» постоянно находятся в центре внимания правоохранительных органов. Наш еженедельник уже писал о судебном прецеденте в Твери, недавно аналогичные бракоразводные процессы прошли в Калуге, где было выявлено сразу несколько липовых семей. На очереди — другие города по всей России. Тем не менее понятно, что проблему фиктивных браков многочисленные разводы не решат, ведь ответственности за это липовые супруги не несут. Конечно, для нелегала развод закончится выдворением из страны, но ничто не помешает ему вернуться. Поэтому депутаты Госдумы, а именно, члены комитета по законодательству, выступили на днях с инициативой ввести уголовную ответственность для лжесемей. И велика вероятность, что в суде фиктивные муж и жена будут не просто разводиться, а получать реальные сроки, вплоть до пяти лет лишения свободы.

Елена ЛАЗУТКИНА

Задача промышленного масштаба

Индекс промышленного производства по Тверской области в минувшем году составил 111,7% к предыдущему. Верхневолжье обошло по этому показателю даже столицу. Тем не менее регион не останавливается на достигнутом и разрабатывает собственную концепцию развития промышленной политики. О настоящем и будущем тверской промышленности нашему еженедельнику рассказал начальник департамента промышленного производства, торговли и услуг Тверской области Андрей СУЯЗОВ

— Андрей Вячеславович, на совещании руководителей промышленных предприятий и представителей областной власти, предшествовавшем нашей беседе, эксперты утверждали, что многие фабрики и заводы Верхневолжья не до конца используют свой потенциал и идут по экстенсивному пути развития. В чем причина? Может быть, промышленность страны и тверского региона, в частности, до сих пор не оправилась от экономического кризиса 2008-2009 гг.?

— На мой взгляд, Тверская область пережила экономический кризис вполне спокойно во многом благодаря тому, что структура экономики региона достаточно диверсифицирована: на территории Верхневолжья работает большое количество предприятий разной отраслевой направленности, не зависящих от какого-то одного поставщика или градообразую-

ствительно, большинство из них не до конца использует свои возможности, чтобы выйти на этап модернизации производства. Вот почему руководство региона начнет оказывать им всестороннюю поддержку, которая совсем скоро будет осуществляться в рамках четко разрабатываемой промышленной политики. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Несколько месяцев назад в Твери состоялось совместное совещание областной власти и руководителей промышленных предприятий, на котором одним из ключевых вопросов обсуждения стала концепция развития промышленности Тверской области, разрабатываемая департаментом промышленного производства, торговли и услуг. Кстати, в целом по стране таких документов насчитывается не более десятка. В основу промышленной концепции Верхневолжья заложен подробный и глубокий анализ развития всей тверской

Популяризация человека труда сегодня необходима как никогда, ведь раньше люди работали за идею, а сейчас такой идеи, ради которой захочется бить стахановские рекорды, просто нет, как нет и достаточно количества профессиональных кадров.

щих предприятий, как, например, на Урале или в Сибири. По результатам 2010 года Тверская область заняла шестое место среди восемнадцати субъектов Центрального федерального округа по индексу промышленного производства. Согласитесь, это хороший показатель, ведь еще в 2009-м мы были на 16-м месте. Тот скачок, который произошел за год в промышленности Верхневолжья, говорит только об одном: у предприятий региона есть огромный потенциал для дальнейшего развития. Стали бы иностранные инвесторы — грамотные люди — вкладывать в развитие промышленности на тверской земле средства, если бы экономика находилась в глубоком кризисе? Конечно, нет. Более того, «иностранный», например, SKF или Shell, не побоялись прийти в регион в канун этого кризиса. Что же касается наших, исконно тверских, предприятий, дей-

ствующих за последние 15 лет. Проведя аналитическую работу, мы постарались выявить наиболее сильные и слабые стороны промышленных предприятий региона и наметили направление, в котором нужно двигаться дальше. И, собственно, первые результаты уже дают о себе знать — наш регион стал пилотной площадкой для реализации общероссийского проекта по биоэнергетическому использованию торфа. Конечно, за небольшой промежуток времени вернуть интерес к этой отрасли промышленности, какой был раньше (например, в 1975 году в Калининской области добывалось порядка 11 млн тонн торфа), нереально (сейчас в регионе его добывается всего лишь 100 тыс. тонн). Но этот колоссальный разрыв нужно во что бы то ни стало преодолеть.

— Большинство предприятий до сих пор не ушло от такого жалост-